

Первая православная церковь Нерчинского острога

В.И. Трухин^{1а}, А.Ю. Лохов^{2б}

¹Амурский государственный университет, Игнатьевское шоссе, 21, Благовещенск, Россия

²Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище им. К.К. Рокоссовского, ул. Ленина, 158, Благовещенск, Россия

^аtru_vi@mail.ru, ^бkluger999@inbox.ru

Статья поступила 02.03.2022, принята 5.03.2022

Исследование посвящено первой православной церкви Нерчинского острога, освященной «во имя Воскресения Христова» во второй половине XVII века. Установлено, что для строительства церкви основополагающим документом стал царский наказ 1654 года Даурскому воеводе Афанасию Филипповичу Пашкову. В нем была определена компоновка храма - строительство церкви с двумя приделами, определены имена святых, в честь которых планировалось освятить эти приделы. На основании анализа приказной документации Нерчинского и Албазинского острогов определен год окончания строительства церкви и показана необоснованность ранее принятой датировки. Доказано, что строительство приделов церкви было завершено одновременно с основным ее объемом. Высказаны возможные причины, не позволившие полностью выполнить царский наказ о строительстве церкви. Опубликована роспись церковной утвари и книг 1669 года, требовавшаяся для завершения строительства храма. Приведены сохранившиеся изображения церкви из книг И. Идеса 1704 года, Н. Витсена «Северная и восточная Тартария» 1705 года, С. Ремезова «Чертежная книга Сибири» 1701 года и гравюры «Вид города Нерчинска» 1770 года, на основании анализа которых была воссоздана архитектурная композиция церкви.

Ключевые слова: Нерчинский острог, церковь, придел, XVII век, церковная утварь, гравюра, наказ.

The first Orthodox Church of the Nerchinsky Fortress

V.I. Trukhin^{1а}, A.Yu. Lokhov^{2б}

¹Amur State University; 21, Ignat'evskoe Shosse, Blagoveshchensk, Russia

²Far Eastern Higher Combined Arms Command School named after K.K. Rokossovsky, 158, Lenin St., Blagoveshchensk, Russia

^аtru_vi@mail.ru, ^бkluger999@inbox.ru

Received 02.03.2022, accepted 5.03.2022

The study is dedicated to the first Orthodox Church of Nerchinsky Fortress, which was consecrated "in the name of the Resurrection of Christ" in the second half of the XVII century. It is established that the fundamental document for the construction of the church was the royal decree of 1654 to the Daurian voivoda Afanasy Filippovich Pashkov. It defined the layout of the temple - the construction of the church with two aisles, determined the names of saints in whose honor it was planned to consecrate these aisles. On the basis of the analysis of the administrative documentation of Nerchinsky and Albazinsky Fortresses, the year of completion of the church construction was determined and the unreasonableness of the previously accepted dating was shown. It is proved that the construction of the aisles of the church was carried out and completed simultaneously with its main volume. Possible reasons for the failure to fully comply with the Tsar's order to build the church were stated. The 1669 inventory of church utensils and books required to complete the church is published. The surviving images of the church from the books of I. Ides in 1704, N. Vitsen «Noord en Oost Tartarye» in 1705, S. Remezov's «Chertezhnaia kniga Sibiri» (Drawing Book of Siberia) in 1701 and engraving "View of the city of Nerchinsk" 1770 are presented. Based on the analysis of these images, the architectural composition of the church is reconstructed.

Keywords: Nerchinsky Fortress, church, aisle, XVII century, church utensils, engraving, instruction.

Вслед за присоединением в XVII веке к русскому государству новых регионов в Восточной Сибири продвигалось на восток и строительство православных храмов. Во вновь построенных городах и острогах церкви были главными общественными центрами. Поэтому по хронологии строительства православных храмов можно судить

об изменении административных границ русского государства.

В Прибайкалье первая церковь была построена в Братском остроге (1631 г.), затем - в Илимском (1645 г.), Верхоленском (1651г.), Нижнеудинском (1652г.), Киренском (1656г.). В Забайкалье первой появилась церковь в Баргузинском остроге в 1648 году.

Все эти церкви были деревянными с шатровым завершением кровли. Инициировать строительство церкви могли как служилые люди, так и священники. Так, например, была построена Албазинская Воскресенская церковь [Берх, 1821, 202]. Но строительство церкви без митрополичьего благословления было невозможно. В благословляющей грамоте церковные власти, говоря об устройстве церкви, как правило, устанавливали только количество приделов и святых, в честь которых они должны были быть освящены. А архитектурные формы, размеры церкви и ее внутренняя планировка определялись традициями, вкусами, опытом и предпочтениями прихожан. Но в некоторых особо важных случаях, как в случае с созданием Даурского воеводства, решение о постройке церкви инициировалось высшей государственной властью.

Первую попытку в XVII веке присоединить к Русскому государству земли по течению Амура предпринял Ерофей Павлов Хабаров. Однако, проверка деятельности Е. Хабарова, проведенная московским воеводой Дмитрием Ивановичем Зиновьевым, выявила существенное упущение, допущенное им на Амуре. Хабаров на подконтрольных ему Приамурских землях не создал долговременных опорных пунктов. Поэтому потеря этих земель стала закономерной. Исправить эту стратегическую ошибку Сибирский приказ предполагал созданием Даурского воеводства во главе с воеводой Афанасием Филипповичем Пашковым. Даурское воеводство и уезд были созданы 20 июня 1654 года [Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 214, ст. 453, л. 2, 3]. В наказе на воеводство А. Ф. Пашкову прямо предписывалось: «по сю сторону Шилки реки на усть Урки речки, или в Лавкаевых улусех и в Албазине городище, рассмотря где пригоже, где не чаёт приходу воинских богдойских людей поставити острог, и всякими крепостми укрепити» [Наказ, 1894, 5]. Этим новым острогом и стал Нерчинский острог, возведенный казаками в 1658 году.

Вместе со строительством острога в наказе Афанасию Пашкову было прямо указано: «...и в остроге устроить настоящую церковь, во имя Воскресения Христова; а у той церкви приделати два предела, во имя Алексея митрополита, да Алексея человека Божия» [Наказ, 1894, 5]. Подчеркивая высокую значимость строительства этой церкви, в царской грамоте Енисейскому воеводе Ивану Акинфову указывалось, что укомплектовать ее всем необходимым имуществом планировалось из Москвы. О церковном обеспечении строительства этой церкви была послана царская грамота архиепископу Сибирскому и Тобольскому Семиону: «... а к трем церквам ангимис и двух попов и дьякона велено послать изъ Тоболска богомолцу на-

шему Симеону архиепископу Сибирскому и Тобольскому, и о том от нас к нему писано, а церковные всякие потребы пришлют к нему Афонасью с Москвы» [Санкт-Петербургский филиал архива РАН (СПФ АРАН), ф. 21, оп. 4, ед. хр. 23, ч.2, №4].

История создания православных храмов Нерчинска в целом неоднократно привлекала к себе внимание ученых и краеведов [Казакова, 2007, 31–35; Корелин, 1878, 354–388; Литвинцев, 2013, 116–122; Православные храмы, 2011]. А среди существовавших церквей Нерчинска, несомненно, наибольший интерес вызывает история создания церкви Нерчинского острога, освященной «во имя Воскресения Христова». Но до настоящего времени она подробно не изучена.

Первые краеугольные камни в написание истории этого храма заложил И. В. Корелин [Корелин, 1878, 354–388]. Именно благодаря ему утвердилось мнение, что церковь была построена и освящена в период между 1658 и 1664 годами [Корелин, 1878, 355], а приделы к храму были прирублены уже после постройки церкви [Корелин, 1878, 356]. Обоснованием такой датировки стало предположение о том, что «Сибирская летопись относит основание Нерчинского Успенского монастыря к 1664 году ... Основание монастыря предполагает, что в Нерчинском остроге и храм существовал». Предположение о более поздней пристройке приделов И. В. Карелин вообще никак не обосновал. Поэтому с этими выводами вряд ли можно согласиться.

В своей статье Н.П. Крадин и М.Ю. Тимофеева, так описали процесс строительства Нерчинского острога: «Весной 1658 г. казаки заготовили и связали в плоты "двести сажен острогу" и восемь башен, которые сплавили по рекам Ингоде и Шилке до устья р. Нерча, где и возвели новый острог [Крадин, Тимофеева, 1988, 174]. Что подтверждается и единственным свидетелем этого процесса протопопом Аввакумом, оставившем воспоминания о нем. В своем «Житии» он писал: «...Весною (1658 г.) на плотях по Ингоде реке поплыли на низ. ... Лес гнали хоромной и городской...» [Аввакум, 1960, 74]. То есть кроме острожного леса казаки заготовили какое-то количество леса и для строительства городских построек, и в том числе церкви. Но часть этого строевого леса, по видимому, унесло водой при сплаве. Служилые люди из отряда О. Степанова сообщали, что от Кумарского острожка до Албазинского городища «... по Амуру де реке по островам и по берегам видели, что лежит многой лес церковной, и острожной. и башенной, и то де они чают, что тот лес разнесло от Офонасья Пашкова» [РГАДА, ф. 214, ст. 124, л. 192]. Как видно из этого свидетельства, при сплаве часть заготовок для строительства острога и церкви была потеряна. Поэтому логично

предположить, что весь оставшийся лес был использован для строительства острожных стен, башен и жилья. Об этом мы можем найти упоминания в «Житии» протопопа Аввакума. В нем он отмечает наличие в остроге дома, в котором он жил, других изб и даже воеводского двора, но никак не упоминает хотя бы о начале строительства церкви [Аввакум, 1960, 76–77]. В Нерчинском остроге он пробыл до 1659 года. Основываясь на этом, можно сделать вывод, что строительство церкви было отложено из-за отсутствия необходимого количества строительного леса.

Однако отменить решение царя, явно выраженное в наказе ни А. Пашков, ни прибывавшие ему на замену приказные люди не могли. В наказах им предписывалось в своей деятельности использовать наказ, данный А. Ф. Пашкову как основной документ. Вновь прибывший приказчик обязан был сделать с него себе копию и исполнять все его предписания [Трухин, 2020, 156].

Посланный на замену А. Ф. Пашкову Тобольский сын боярский Ларион Борисович Толбузин, видимо, предполагал, что строительство церкви уже близится к завершению или даже завершено, поэтому вез с собою «церковную Воскресенскую казну», которую заказал еще Афанасий Пашков [РГАДА, ф. 214, ст. 1659, л. 177–178]. Оценив обстановку на месте, Л.Б. Толбузин озаботился среди других дел и строительством церкви. Именно в период его пребывания на посту приказного человека Даурской земли и было начато строительство Воскресенской церкви. В документе «Отписка приказчика Албазинского острога Федора Евсиева начальнику Нерчинских острогов Павлу Яковлевичу Шульгину о положении дел в остроге в связи со сведениями Спафария о нападении китайцев» [Российская национальная библиотека (РНБ), Описание основного собрания русских актов и грамот, ч. V, № 4610] говорится о просьбе Албазинцев вернуть им «подчал дощанный», взятый приказным человеком Даурской земли Л. Б. Толбузиным. В этом тексте интересно указание на то, что в Нерчинск подчал был взят «для ради церковного строительства на время». Очевидно, что там в это время строилась церковь, и это могла быть только Нерчинская церковь во имя Воскресения Христова. Основываясь на том, что Л.Б. Толбузин находился на приказе в Даурской земле с мая 1662 года и по апрель 1669 года, а Албазинский острог как сооружение был построен не ранее зимы 1665–весны 1666 года, можно говорить о том, что строительство Нерчинской церкви во имя Воскресения Христова в период между 1666 и 1669 годами еще велось.

Завершить строительство Нерчинской Воскресенской церкви удалось только следующему приказному человеку Даурских острогов Даниилу

Даниловичу Аршинскому. Подтвердить это может документ, который прямо говорит о времени окончания строительства Нерчинской церкви во имя Воскресения Христова. Это «Отписка приказного человека Даурских острогов Д. Аршинского о строительных работах в Нерчинском остроге» [РГАДА, ф. 214, оп. 3, д. 1659, л. 97]. В ней говорится: «В нынешнем, великии государи, во 178-м году по вашему, великих государей, указу в Нерчинском остроге строитца церковь божия во имя Воскресения Христа Бога нашего и Пресвятые Владычицы наша Богородицы честнаго и славнаго ея Благовещения и во имя Алексея человека Божия, и сего лета церковь состроитца». 178 или 17178 год охватывает период с 1 сентября 1669 года по 31 августа 1670 года. Этот срок окончания строительства церкви не противоречит выводам, сделанным выше. Строительство церкви длилось более десяти лет. Для такого объекта срок очень большой. Основной причиной этого стало, как тогда писали, «конечное малолюдство». На момент приема трех Даурских острогов Л.Б. Толбузиным в них числилось только семьдесят пять казаков, а к 1664 году их численность сократилась до сорока шести. Ставить церковь было просто некому.

На основании этого документа также можно утверждать, что церковь и приделы во имя «Пресвятые Владычицы наша Богородицы и славнаго ея Благовещения», «Алексея человека Божия» были построены одновременно.

Интересно отметить наличие у церкви придела во имя «Алексея человека Божия». Почитание этого святого стало особенно заметным в царствование царя Алексея Михайловича, небесным покровителем которого он был. После его восшествия на престол такие храмы появились во многих острогах Сибири.

Вместе с отпиской Д. Аршинского была отправлена и роспись имущества, которого не хватало для обустройства церкви: «Роспись Нерчинсково острогу, что надобно на церковной обиход. Сосуды церковные, книги: Устав, дванадцатые Мении, две Треоди, Евангелие воскресное учительное, половина Прологу с марта месяца, Потребник полной са освящением церковей, два Охтая осмигласов, колокола» [РГАДА, ф. 214, оп. 3, д. 1659, л. 98].

Как видно из отписки Д. Аршинского, в то время Нерчинский острог испытывал сложности с обеспечением строящейся церкви церковной утварью. Возможно, именно это послужило причиной того, что полностью выполнить царский указ о строительстве церкви с приделом во имя «митрополита Алексия» не удалось. Икону этого святого просто не удалось приобрести, и тогда, возможно, было принято решение освятить этот

придел во имя «Пресвятые Владычицы наша Богородицы и славнаго ея Благовещения».

Наиболее раннее изображение этой церкви известно по гравюре, опубликованной в первом голландском издании. Оно описано в путешествии Избранта Идеса. (Ides, Evert Ysbrants) [Ides. 1704. P.44] (рис. 1). Интересно, что изданием записок Идеса занимался Николаас Витсен, благодаря чему доработанное изображение этой церкви сохранилось и в изданной им книге «Северная и восточная Тартария» на гравюре «Nertzinskoj in het Lantschap Dauria» [Noord en Oost Tartarye, 1705, вклейка между с. 94 – 95] (рис. 2). Несмотря на то, что обе гравюры схожи, офорт из книги Витсена содержит больше деталей, чем выгодно отличаются изображения, вошедшие в книгу Идеса. Вне всякого сомнения, обе гравюры опираются на описание этой церкви, сделанные И. Идесом, поскольку ни сам Н. Витсен, ни его граверы никогда не были в Нерчинске.

Рис. 1. Изображение церкви во имя Воскресения Христова Нерчинского острога [по Ides. 1704. P.44]

На первый взгляд, изображение церкви на гравюре из книги Н. Витсена весьма далеко от традиционных деревянных русских церквей XVII века. Однако, если сделать поправку на европеизированный вид изображенного строения, то можно прийти к выводу, что церковь на гравюре из книги Н. Витсена не противоречит известным о ней фактам.

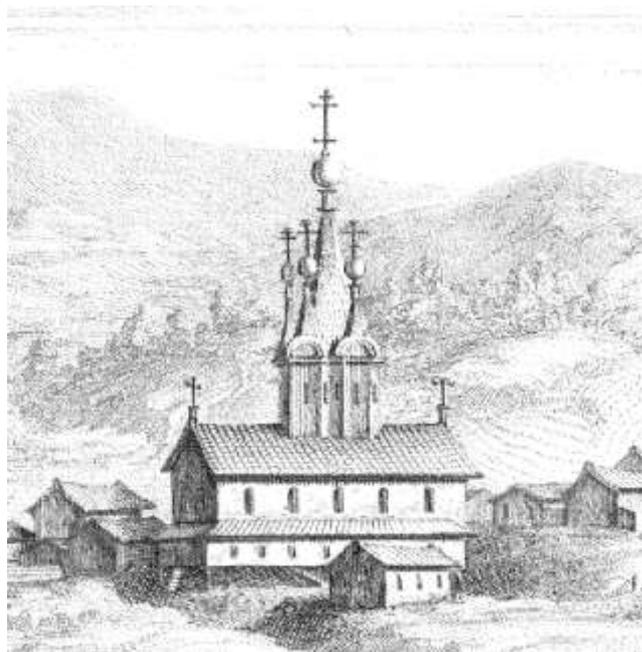

Рис. 2. Изображение церкви во имя Воскресения Христова Нерчинского острога [по Noord en Oost Tartarye, 1705, вклейка между с. 94 – 95]

На рисунке мы видим прямоугольный в плане собор с шатровым завершением, имеющим пять глав, что вполне соответствует церкви с двумя приделами. Объем церкви, находящийся с правой стороны от шатра – алтарь, вероятно, трех престольный. Часть церкви, расположенная с левой стороны, – трапеза. С двух сторон церковь охватывает паперть, поднятая на высокой подклети. Вход на паперть обеспечивает ведущее на нее крыльцо. Это также характерно для конструкции церквей того времени. Поэтому можно предположить, что рисунок был сделан по достаточно подробному описанию человека, видевшего церковь, европейским художником-гравером, который не был знаком с устройством русских деревянных церквей.

На «Чертеже Нерчинского города» [Чертежная книга, 2003, 40] из «Чертежной книги Сибири» С.У Ремезова, возможно, сохранилось пиктографическое изображение церкви во имя Воскресения Христова Нерчинского острога. (рис. 3). Несмотря на то, что изображение Нерчинского города на этой карте было сделано схематично, на нем отчетливо видно фронтальное изображение церкви за пределами острога. Она имеет центральный шатер, а также два небольших дополнительных шатра, видимых с этого ракурса.

Этот храм просуществовал до 1746 года. В ночь на 1 августа вследствие пожара в доме нерчинского посадского Козьмы Черепанова загорелась и деревянная Воскресенская церковь. Она сгорела дотла. Через три года на месте первой Нерчинской Воскресенской церкви 8 октября 1749 года был освящен новый деревянный Воскресенский

собор с приделами во имя Благовещения Богородицы и Святителя Николая [Литвинцев, 2013].

Рис. 3. Изображение Нерчинского города из «Чертежной книги Сибири» С.У Ремезова. [по Чертежная книга, 2003, 40]

Сохранилось два изображения города Нерчинска XVIII века, содержащие изображения его церквей. Первый это «План и проспект города Нерчинска» [Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 846, оп 16, д. №22219 План и проспект города Нерчинска]. Второй - «Вид города Нерчинска. - Vue de la ville de Nertschinsk» [РГАДА, ф.192, «Карты Иркутской губернии», № 131].

«План и проспект города Нерчинска» был составлен в ходе работы Нерчинской экспедиции ее картографом, штурманом М. Татариновым не ранее 1754 года. В Российском государственном военно-историческом архиве сохранилась его копия, сделанная «геодезии учеником» Нерчинской экспедиции Иваном Денисовым. Он содержит план города Нерчинска и его панорамное изображение.

В левой части панорамы под литером «Д» изображена приходская деревянная церковь (рис. 4). Её внешний вид резко контрастирует с рисунком Н. Витсена. На рисунке церкви видны характерные для более позднего периода строительства куполообразные кровли. Исходя из этого, становится понятно, что это церковь, освященная в 1749 году. А вот на гравюре Н.Ф. Челнакова «Вид города Нерчинска. - Vue de la ville de Nertschinsk», да-

тируемой 1770 годом, вновь появляется церковь, схожая по своему внешнему облику с гравюрой Витсена (рис. 5).

Рис. 4. Фрагмент панорамы города Нерчинска. Д. - Изображение приходской деревянной церкви. [по РГВИА, ф. 846, оп 16, д. №22219. План и проспект города Нерчинска]

Рис. 5. Фрагмент панорамы города Нерчинска. Воскресенская церковь. [по РГАДА, ф.192, «Карты Иркутской губернии», № 131. Вид города Нерчинска. - Vue de la ville de Nertschinsk]

Изучение истории создания этой гравюры позволило сделать вывод, что на ней изображена первая Нерчинская Воскресенская церковь. Дело в том, что исходный рисунок для гравюры был создан во время работы экспедиции профессором Петербургской Академии наук Г. Ф. Миллера и И. Г. Гмелина в 1733–1743 годах. Летом 1735 года, то есть до пожара, уничтожившего первую Воскресенскую церковь Нерчинского острога, Академический отряд экспедиции побывал в Нерчинске. Видимо, тогда «рисовальным мастером» И.В. Люрсениусом (Lursenius Iohann Wilhelm) и был создан этот рисунок панорамы Нерчинска. В 1753 году рисунок Люрсениуса был перерисован, исправлен и подготовлен для издания по нему гравюры мастером Рисовальной палаты Академии наук И. Э. Гриммелем.

По этому рисунку можно составить общее представление об архитектурной композиции церкви. В плане церковь была прямоугольной с трапезой. Как минимум, с двух сторон вокруг трапезы была обстроена паперть, на которую вело высокое крытое крыльцо. На гравюре отчетливо видно наличие у церкви шатровой кровли. Шатер кровли расположен на четверике, в нижнюю часть которого врезаны четыре бочки. Этот тип кровли носит название «шатер на крещатой бочке».

Как отмечал в своей книге М. В. Красовский: «Образцом таких церквей может служить церковь Архистратига Михаила в селе Юромском-Великодворском (Мезенского уезда, Архангельской губернии), построенная в 1685 г.» [Красовский, 1916, 263] (рис. 6).

Рис. 6. Церковь Архистратига Михаила в Юромском-Великодворском. Фото Ф. Горностаева. [Красовский, 1916, 263, 265]

К сожалению, в ходе создания гравюры некоторые детали рисунка были утрачены или получили искажения. Поэтому определить, как располагались «бочки» собора по сторонам света или по диагонали довольно сложно. Диагональное расположение «бочек» могло вытекать из стремления строителей разместить главы по углам, как это делалось в древних каменных храмах. Прототипом такой деревянной церкви может быть церковь Дмитрия Солунского в Челмохте Архангельской губернии Холмогорского уезда. (рис 7) 1685 года постройки.

Рис. 7. Церковь Дмитрия Солунского в Челмохте Архангельской губернии Холмогорского уезда. Фото И. Грабаря [Грабарь, 1910, 395]

И хотя выше было сказано, что архитектурные формы храма выбирались общиной, в данном случае, возможно, на выбор типа кровли повлиял статус Нерчинска как центра воеводства, а, может быть, и личное решение воеводы. Учитывая стремление центральных церковных властей добиться полного отказа от шатровых кровель, в Нерчинске при строительстве кровли, возможно, было выбрано компромиссное многоглавое завершение церковной кровли. Такой тип кровли является переходным от простых шатровых кровель к кровлям типа «на каменное дело», полностью копирующим завершение древних пятиглавых каменных храмов с отказом от шатра. Такое расположение глав позже было реализовано в каменной церкви Успения Пресвятой Богородицы Нерчинского Успенского монастыря, построенной в 1706–1712 годах [Константинов, 2017, 129–130] (рис. 8).

Рис. 8. Церковь Успения Пресвятой Богородицы Нерчинского Успенского монастыря [Константинов, 2017, 130]

Литература

1. Аввакум. Житие протопопа Аввакума // Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения. М.: Гослитиздат, 1960. С. 53-122.
2. Берх В.Н. Подвиги боярского сына Ерофея Хабарова и водворение россиян на берегах Амура // Сын отечества. 1821. Т. 68. № 12. С. 197-205.
3. Грабарь И.Э. История русского искусства. М.: Изд-во И. Кнебель, 1910. Т. 1. 507 с.
4. Казакова Т.П. Церкви города Нерчинска // Учен. записки «Кузнецовские чтения». Чита: Поиск, 2007. Вып. 1. С. 31-35.
5. Корелин И.В. Историческая записка о церквах г. Нерчинска // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1878. № 32-34. С. 354-388.
6. Константинов А.В. Археологические работы на территории церкви Успения Пресвятой Богородицы в селе Калинино Забайкальского края // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. № 4. С. 128-135.
7. Крадин Н.П., Тимофеева М.Ю. О дате основания Нерчинского острога // Вопросы истории. 1988. № 1. С. 171-174.
8. Красовский М. Курс истории русской архитектуры. Часть I. Деревянное зодчество. Петроград: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1916. 408 с.
9. Литвинцев А.Ю. Православные храмы Нерчинска // Нерчинск. Чита: ЗабГУ, 2013. С. 116-122.
10. Наказ Афанасию Филипповичу Пашкову на воеводство в Даурской земле. 1655 г. / под ред. А.Н. Труворова // Русская историческая б-ка. СПб., 1894. Т. 15. 37 с.
11. Православные храмы Нерчинского района Забайкальского края / авт.-сост.: Г.П. Мартынюк, А.Ю. Литвинцев. Владивосток: «Колизей», 2011. 24 с.
12. Трухин В.И. Административно-территориальное устройство Приамурских земель в составе Русского государства в XVII веке // Изв. лаборатории древних технологий. 2020. Т. 16. № 3. С. 152-163.
13. Трухин В.И., Нацвин А.В. Реконструкция внешнего облика Воскресенской церкви Албазинского острога // Религиоведение. 2020. № 1. С. 123-131.
14. Чертежная книга Сибири С.У. Ремезова, составленная в 1701 г. М.: Картография, 2003. Т. 1. 104 с.
15. Ides, Evert Ysbrants. Drie-Jarige Reize naar China; te Lande gedaan, door den Moskovischen Afgezant: E. Ysbrants Ides Nevens eene nieuwe Beschryvinge van dat magtig Keizerryk, Halma: Amsterdam, 1704 (in Dutch).
16. Witsen N. Noord en Oost Tartarye, ofte bondig ontwerp van eenige dier landen en volken, welke voormaels bekend zijn geweest. Bénéfens verscheide tot noch toe onbekende, en meest nooit voorheen beschreve Tartarsche en Nabuurige Gewesten, Landstreeken, Steden, Rivieren, en Plaetzen, in de Noorder en Oosterlykste Gedeelten van Asia en Europa, Zoo buiten en binnen de Rivieren Tanais en Oby, als omtrent de Kaspische, Indische-Ooster, en Zwarte Zee gelegen; gelijk de Landschappen Niuche, Dauria, Jesso, Moegalia, Kalmakkia, Tangut, Usbek, en Noorder Persie, Turkestan, Georgia, Mengrelia, Cirkassia, Crim, Astakkia, Altin, Tingoesia, Siberia, Samoedia, en andere aen hunne Tzaersche Majesteiten Kroon gehoorende Heerschappyen: Verdeeld in twee Stukken, Met der zelve Land-kaerten: mitsgaders, onderscheidene Afbeeldingen van Steden, Drachten, enz. Zedert naeuwkeurig onderzoek van veele Jaren, en eigen ondervindinge ontworpen, beschreven, geteekent, en in't licht gegeven, door Nicolaes Witsen. Amsterdam: Halma, 1705 (in Dutch).